

СПЕЦИФИКА СИНОНИМИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ALEKSANDRA I. OLKHOVSKAIA

THE FEATURES OF SYNONYMOUS BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN

Александра Игоревна Ольховская

Кандидат филологических наук

Заведующая лабораторией
филологических исследований► aleksandra_olhovskaya@mail.ru

Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина
117485, Россия, Москва,
ул. Академика Волгина, 6

Aleksandra I. Olkhovskaya

Pushkin State Russian Language Institute
6, ul. Akademika Volgina,
Moscow, Russia, 117485

Статья посвящена рассмотрению новых заимствований с позиций их воздействия на синонимику современного русского языка. Материал исследования составляют порядка 1200 синонимических рядов, включающих в свой состав хотя бы одно заимствование, вошедшее в русский язык за последние 40 лет. Анализ материала позволил выявить такие механизмы синонимизации, как присоединение к укоренённой единице, объединение с параллельным заимствованием, порождение номинативного рефлекса и формирование ряда с самопроизвольным неологизмом. Рассмотрев наполнение синонимических рядов, автор обнаружил структурные типы синонимии. Они были распределены по двум крупным сферам эквивалентности — формальной и смысловой. Среди структурных типов формальной сферы можно назвать: 1) заимствование – однокоренной синоним / словообразовательный вариант; 2) аббревиатурное заимствование – его расшифровка; 3) заимствование – его усечение / конденсат; 4) заимствование – универбат; 5) анализ-конструкция – грамматически оформленное словосочетание. К структурным типам смысловой сферы относятся: 1) заимствование – заимствование; 2) заимствование – опосредованная калька; 3) заимствование – укоренённая единица; 4) заимствование – автохтонный неологизм. Изучение семантических оппозиций в рамках синонимических парадигм показало, что в большинстве случаев иноязычные заимствования вступают в отношения абсолютной синонимии. Это обстоятельство порождает явление лексической избыточности и повышенной конкуренции на некоторых участках системы. С помощью идеографического распределения были определены тематические группы с наибольшим количеством синонимических заимствований. К ним относятся такие разделы, как «Физическая культура и спорт», «Искусство, культура», «Техника и ее функционирование», «IT-сфера», «Интернет-коммуникация» и «Профессии».

Ключевые слова: заимствования; синонимия; активные процессы в русском языке; механизм синонимизации; структурный тип синонимии; семантическая оппозиция; тематическая классификация.

This article deals with the consideration of new borrowings from the standpoint of their impact on the synonymy of the Russian language. The research material consists of about 1,200 synonymous series, including at least one loan entered the Russian language over the past 40 years. The analysis of the material revealed such mechanisms of synonymization as joining a rooted unit, combining with parallel borrowing, generating a nominative reflex and forming a series with spontaneous neologism. Having considered the content of synonymic series, the author discovered structural types of synonymy. They were divided into two major areas of equivalence — formal and semantic. Among the structural

types of the formal sphere are: 1) borrowing — a single-root synonym / word-formative variant; 2) abbreviation borrowing — its decoding; 3) borrowing — its truncation / condensation; 4) borrowing — result of the univerbation; 5) analyte-construction — grammatically formed phrase. Structural types of the semantic sphere include: 1) borrowing — borrowing; 2) borrowing — calque; 3) borrowing — rooted unit; 4) borrowing — autochthonous neologism.

The study of semantic oppositions within the framework of synonymic paradigms has shown that in most cases foreign borrowings enter into relations of absolute synonymy. This circumstance generates the phenomenon of lexical redundancy and increased competition in some parts of the system. With the help of ideographic distribution, there identified the thematic groups with the largest number of synonymous borrowings. These include such sections as “Physical culture and Sports”, “Art, Culture”, “Technology and its functioning”, “IT sphere”, “Internet communication” and “Professions”.

Keywords: borrowings; synonymy; active processes in the Russian language; mechanism of synonymization, structural type of synonymy; semantic opposition; thematic classification.

Введение

Заемствование лексики — один из наиболее активных языковых процессов в современном русском языке (см. работы Л. П. Крысина, В. Г. Костомарова, Э. Ф. Володарской, М. А. Кронгауза, И. А. Стернина, Е. В. Мариновой и др.). Обозначившись в 80-е гг. XX в., он не потерял своей актуальности по сей день, ср. новейшие заимствования: *блэкаут, митап, газлайтинг, каминг-аут, инфлюенсер, фоллоу-ап* и др.

Попав на почву языка-реципиента, заимствования не только входят в речевой обиход, но и влияют на языковую систему, в частности, на лексическую парадигматику. Заметнее всего процесс модификации лексикона протекает по линии синонимии. Е. В. Маринова отмечает, что «около 200 иноязычных слов оказались вовлеченными в синонимические отношения с лексическими единицами принявшей их системы, которая, в свою очередь, пополнилась новыми синонимическими парами» [Маринова 2019: 416–417]. Смысловые сближения заимствований с лексикой русского языка привели к количественному обогащению синонимического фонда и к качественной перестройке на разных его участках. В связи с этим сегодня можно говорить «о заметном обновлении “синонимического интерпретационного инструментария”» [Черняк 2015: 52].

1. Объект и цель исследования

Цель данного исследования состоит в многоаспектном рассмотрении новых заимствований с учётом их вклада в развитие синонимии русского языка. Объектом изучения выступают синонимические заимствования, вошедшие в русский язык с конца 80-х гг. XX в. по настоящее время. Устанавливая временные рамки, мы исходили из того, что 90-е гг. XX в. — период заметного языкового сдвига, аналогичного, например, языковому сдвигу петровской эпохи¹.

Под синонимическими заимствованиями понимаются заимствования, которые имеют в принимающем языке хотя бы один синоним. Важно отметить, что в основе исследования лежит широкое понимание синонимии — как устойчивой смысловой эквивалентности слов. В связи с этим в работе рассматриваются не только собственно синонимы, но и примыкающие к ним единицы, как то: словообразовательные варианты, универбаты, сокращения и др. Теоретической основой такого решения является полевой подход к моделированию языковых категорий, в соответствии с которым перечисленные типы эквивалентов могут быть отнесены к периферийной области синонимов.

2. Материал и методы

Материал исследования составляют порядка 1200 синонимических парадигм, включающих в свой состав хотя бы одно заимствование, вошедшее в русский язык за последние 40 лет. Синонимические ряды конструировались с опорой на иноязычные единицы, извлечённые из современных лексикографических произведений (см. список источников). Показателем ненулевой синонимической ценности служило либо указание на синоним в специальной зоне словарной статьи, либо использование синонимического толкования. Например:

«**Акупунктура** <...> Метод лечения ... уколами (с использованием специальных игл) в определенные точки тела; иглоукалывание» [Крысин 2009: 31].

«**Байк**, а, м. 1. Мотоцикл (обычно в речи байкеров (см. 1-е знач.) и мотогонщиков)» [Шаглова 2017: 46].

Значительная часть микропарадигм была построена на основе авторской интроспекции, например, *абьюзер, тиран, деспот; шейминг, осуждение, неодобрение, порицание, охаивание; стрим, онлайн-трансляция, прямая трансляция, прямой эфир* и др.

3. Обсуждение

3.1. Эквивалентные/безэквивалентные заимствования в аспекте синонимизации

На основании понятийно-эквивалентных отношений с лексикой принимающего языка заимствованные слова распадаются на две группы — понятийно-безэквивалентные и понятийно-эквивалентные [Маринова 2008: 12]. К первой группе относятся иноязычные слова, именующие предметы и явления, которые не имеют устойчивых обозначений в языке-реципиенте. Заимствования такого рода заполняют лексические лакуны, например, *браузер, нетворкинг, каршеринг, стартап, мессенджер* и др. Вторая группа включает заимствования, имеющие в принимающем языке лексические эквиваленты из числа укорененных единиц. Под укорененной единицей понимается хорошо освоенное и кодифицированное слово языка независимо от его происхождения².

Очевидно, что эквивалентные заимствования априори являются синонимическими, по крайней мере на начальном этапе их языкового освоения. Что касается безэквивалентных заимствований, то их синонимический потенциал может быть отличным от нуля по двум причинам. Во-первых, они время от времени сближаются с параллельным заимствованием из этого же или другого языка, например, *бар-код, штрихкод; фейс-арт, аквагрим; флешмоб, смартмоб; фризлайт, лайтпейнтинг; хипстер, инди-кид*.

Параллельное заимствование может иметь вид не только явного заимствования, но и непосредственной кальки. Под непосредственной подразумевается калька, которая сделана с соответствующей единицы иностранного языка и не имеет некалькированного аналога в принимающем языке. Например: *баг, программная ошибка (programming error); байер, менеджер по закупкам (purchasing manager); слип-бокс, капсула для сна*

(*nap capsule*); *саммит, встреча на высшем уровне, встреча в верхах (meeting at the summit); аэрбег/эйрбег, подушка безопасности (safety cushion)*.

Во-вторых, заимствование выступает спусковым крючком для номинативной деятельности носителей языка. По словам Е. В. Мариновой, «безэквивалентное слово “провоцирует” языковую систему, побуждая её к творчеству» [Маринова 2019: 414]. Результатом творческого осмысления заимствований являются прежде всего кальки. В данном случае речь идёт об опосредованных кальках, т. е. таких, которые сделаны с иноязычного слова после того, как оно проникло в принимающий язык. Сущностное отличие непосредственного калькирования от опосредованного состоит в том, что первое представляет собой механизм заимствования, в то время как второе — механизм дальнейшей лексической адаптации заимствованного материала.

В ходе опосредованного калькирования возникают «спайки» лексем, идентичных по лексическому значению и внутренней форме: *ню-вейв – новая волна; месседж – сообщение; скриншот – снимок экрана*. Тот факт, что предыдущие языковые эпохи не оставили нам подобных «спаек», позволяет предположить их временный характер.

Опосредованные кальки представлены различными видами и подвидами:

- словообразовательные кальки: 1) полные кальки (*роутер, маршрутизатор; браузер, обозреватель; промоушен, продвижение*); 2) полукальки (*айс-дайвинг, подлёдный дайвинг; аквазORB, гидрозORB, водный зORB; роуд-менеджер, дорожный менеджер*); 3) неточные кальки (*айс-ти, холодный чай* — не **ледяной чай; фреш, свежавыжатый сок* — не **свежий сок; миддл-менеджер* — *менеджер среднего звена*, не *средний менеджер);

- сочетаемостьные кальки³: 1) прямые кальки (*биг дата, большие данные; бич-волей, пляжный волейбол; гараж-сейл, гаражная распродажа*); 2) обратные кальки, т. е. кальки с перестановкой элементов (*бренд-амбассадор, посол бренда; тайм-менеджмент, управление временем; сейфти-кар, машина безопасности*);

- семантические кальки (*инсталлировать, установить* ‘поместить программное обеспечение на жёсткий диск компьютера’; *апдейт, обнов-*

ление 'модификация программного обеспечения'; *смайт*-, *умный* 'о технике с высокой функциональностью и вычислительной мощностью').

Вторым типом реакции на чужеродные влияния является создание неологизмов на почве родного языка. При этом задействуется прежде всего такой способ номинации, как словообразовательная деривация. Чаще всего автохтонный неологизм образуется с использованием иноязычного корня и русской морфемы: *хеджинг*, *хеджирование*; *кёрлер*, *кёрлингист*; *скейтпарк*, *скейтдром*. Такие единицы можно считать межъязыковыми словообразовательными вариантами.

В редких случаях синоним возникает в ходе фонетической мимикрии — сближения заимствования со словом принимающего языка на основании их случайного внешнего сходства [Химик 2000: 87]. Цель такого сближения, по замечанию Е. В. Прокутиной, состоит в своего рода «передразнивании» заимствованного слова [Прокутина 2009: 125]. Синонимы, возникшие в результате мимикрии, как правило, функционируют в жаргонах. В наших материалах зафиксированы лишь те из них, которые отличаются более широкой употребительностью, например, *e-мейл* – *мыло*; *драйвер* – *дрова*; *винчестер* – *винт*.

Наконец, в-третьих, заимствование может синонимизироваться с автохтонным неологизмом, возникшим в результате самопроизвольного словотворчества. Номинативная деятельность вызвана здесь появлением не самого заимствованного слова, а предмета или явления, который оно называет. Создавая новую единицу, субъект номинации либо не знает соответствующего иноязычного неологизма, либо знает, но по каким-то причинам им не удовлетворен. Собранный материал показывает, что в исследуемый период активизируются такие способы номинации, как семантическая деривация и создание описательных словосочетаний (синтаксический способ). Приведём примеры:

- семантические неологизмы (*лифтинг*, *подтяжка* 'устранение внешних признаков старения кожи лица и шеи'; *тюбинг*, *ватрушка*, *бублик* 'надувные сани в виде бублика'; *смайлик*, *колобок* 'пиктограмма или комбинация символов, изображающая лицо с эмоцией');

- описательные словосочетания (*хэндаут*, *раздаточный материал*; *бестселлер*, *хит продаж*; *бинбэг*, *кресло-пуф*, *кресло-груша*).

Итак, вопреки ожиданиям, синонимический потенциал безэквивалентных заимствований оказывается более мощным и сложно организованным, чем потенциал эквивалентных единиц. Безэквивалентные иноязычия лидируют, во-первых, по количеству вхождений в синонимические ряды (659 против 492), а во-вторых, по разнообразию механизмов языкового притяжения.

3.2. Структурные типы синонимии

Структурный тип характеризует состав синонимического ряда с позиции качественного разнообразия входящих в него единиц. Состав ряда с заимствованием зависит от типа синонимических отношений, в которые вступают неологизмы в языке-реципиенте. С учётом принятого в данном исследовании широкого (полевого) подхода синонимические отношения могут быть разделены на формальные и смысловые. Под формальной синонимией понимается тождество или близость значений лексем с очевидно соотносительными означающими. Смысловая синонимия представляет собой собственно синонимические отношения, при которых близость значений фиксируется у разнооформленных единиц.

В рамках формальной синонимии выделяются следующие структурные типы:

- заимствование — однокоренной синоним/словообразовательный вариант (*скейтбордер*, *скейтер*, *скейтбордист*; *кастомайзинг*, *кастомизация*; *ресайклинг*, *рециклинг*, *рециклирование*);
- аббревиатурное заимствование — его расшифровка (*ай-ти/айту/IT*, *информационные технологии*; *ситком*, *ситуационная комедия*; *пиар*, *паблик рилейшнз*);
- заимствование — его усечение/конденсат (*никнейм*, *ник*; *кавер-версия*, *кавер*; *букридер*, *ридер*);
- заимствование — универбат (*сим-карта*, *симка*; *флеш-карта*, *флешка*; *поисковая система*, *поисковик*);
- аналит-конструкция — грамматически оформленное словосочетание (*файл-сервер*, *файловый сервер*; *маркетинг-директор* — *директор по маркетингу*; *эконом-класс*, *экономический класс*).

Следует отметить, что однокорневая синонимия и вариантность могут не только возникать в языке-реципиенте, но и заимствоваться в готовом виде. На регулярной основе осуществляется параллельное заимствование англицизмов с инговой финалью и без неё: *брейнсторминг, бейн-сторм; флейминг, флейм; райтинг, райт*. В некоторых случаях одновременно функционируют англицизмы с суффиксом *-ер* и без него: *байкер-пати, байк-пати; бас-бустер, бас-буст; сноуску-тер, сноускут*.

Важную роль в организации формальной синонимии играет класс аналитических прилагательных, существенно пополнившийся за последнее время (*интернет-, онлайн-, веб-, арт-, премиум-* и т. п.). Во-первых, часть аналит-конструкций конкурирует с типичными для русского языка грамматически оформленными словосочетаниями: *акциз-налог — акцизный налог, штрих-код — штриховой код, маршрут-квитанция — маршрутная квитанция*. Во-вторых, словосочетания с аналит-прилагательными, как и любые устойчивые словосочетания, нередко подвергаются опущению одного из компонентов. Элиминированный компонент может находиться в препозиции (*беби-слинг, слинг*), постпозиции (*дьюти-фри-шоп, дьюти-фри*), интерпозиции (*агрессив инлайн-скейтинг, агрессив-скейтинг*) и даже в двух позициях попеременно (*кока-кола, кока и кола*). Сохранённый компонент вбирает в себя семантику всего словосочетания и выступает его конденсированным эквивалентом, нередко маркированным разговорным стилем.

Дополнительный сегмент тождества возникает за счёт заимствования одного и того же иностранного слова путём транскрипции и транслитерации одновременно, например, *ви-ай-пи, вип*;

гамать, геймить; дисконт, дискаунт; франшиза, франчайз; перкуссия, перкашн.

Что касается смысловой синонимии новых заимствований, в её рамках могут быть выделены следующие структурные типы:

- заимствование — заимствование (*визаж, макияж, мейкап, мейк; аватар, юзерник; гамбургер, бифбургер, бургер*);

- заимствование — опосредованная калька (*риск-менеджмент, управление рисками; петчворк, лоскутное шитьё, лоскутная техника, лоскутная мозаика; саунд, звук, звучание*);

- заимствование — укоренённая единица (*офф-роуд, бездорожье, пересечённая местность; бодибилдинг, культуризм, атлетизм; бойфренд, парень, друг, приятель, молодой человек, МЧ*);

- заимствование — автохтонный неологизм (*сёрфер, серфингист; гринвошинг, озеленение имиджа; плеймейкер, распасовщик*).

Реальные синонимические ряды, включающие заимствования, часто характеризуются смешанным составом. Приведём несколько примеров (Таблица 1 (жирным шрифтом в таблице выделены заимствованные единицы)).

На основании анализа структурного многообразия синонимических рядов можно говорить о том, что современное состояние языка отличается, во-первых, широко развитой формальной синонимией (лексической эквивалентностью), а во-вторых, своего рода парадигматической всеохватностью. Последняя проявляется в том, что вновь образованные синонимические блоки сочетают в себе единицы разного происхождения и языкового статуса.

3.3. Смысловые отношения синонимов

Оценка смысловых отношений заимствований с членами синонимического ряда производилась с опорой на семантические оппозиции, пред-

лук, аутфит , <i>внешность, [внешний] вид, облик, наружность, образ, прикид</i>	заимствование — заимствование заимствование — укоренённая единица
баттл , <i>битва, состязание, соревнование, слем</i>	заимствование — опосредованная калька заимствование — укоренённая единица заимствование — заимствование
планшет , <i>планшетный компьютер, планшетник, таблет, таблетка</i>	заимствование (вторичное) — заимствование (в т. ч. непосредственная калька) заимствование — универбат заимствование — автохтонный неологизм (фонетическая мимикрия)

Таблица 1. Синонимические ряды с заимствованиями

ложенные Л. А. Новиковым. Между синонимами фиксировалась либо нулевая, либо привативная, либо эквиполентная оппозиция [Новиков 1982: 136–142].

Сегодня общим местом лексикологических работ может считаться мысль о том, что заимствованный синоним в большинстве случаев приобретает более узкое значение по сравнению с укоренённым эквивалентом [Володарская 2002: 108], [Крысин 2002: 30], [Новикова 1996: 382]. Между тем результаты анализа показывают, что большинство заимствований выборки (80 %) находятся в отношениях нулевой смысловой оппозиции, то есть, по сути, являются абсолютными, точными синонимами⁴. Приведём примеры: *от-кутюр* — *высокая мода*; *слеи* — *косая черта*; *бокс-офис* — *кассовые сборы*; *хэндмейд* прил. — *рукодельный*; *сейл* — *распродажа*; *прессинг* — *давление*; *промоакция* — *рекламная акция*; *бильдредактор* — *фоторедактор*; *дизайн* — *художественное конструирование*.

Чаще всего нулевая оппозиция наблюдается в рамках синонимических пар, однако встречаются и более объёмные синонимические тождества, ср.: *бигборд*, *билборд*, *рекламный щит*; *пост*, *запись*, *публикация*; *блиц-опрос*, *блиц-интервью*, *флеш-интервью*; *диджитал* прил., *диджитал-...*, *дигитальный*, *цифровой*; *питайя*, *питахайя*, *драгонфрукт*, *драконий фрукт*.

В редких случаях абсолютные синонимы образуют довольно многочисленные парадигмы, состоящие из 5 и более членов, например, *аквабайк*, *байк*, *акваскутер*, *скутер*, *гидроцикл*, *джет-ски*, *джет*, *водный мотоцикл*; *роллы*, *суши-рулеты*, *суши/суси*, *макидзуси*, *маки*; *стритстайл*, *стритфешен*, *стривер*, *уличная мода*, *уличный стиль*. Протяжённые синонимические ряды порождают в русском языке явление полионимии (многоимённости) и лексической избыточности. Исследование А. В. Бастрикова говорит о том, что такая же ситуация была в русском языке петровского и послепетровского периода: «Широкая лексическая синонимия («многоимёнство») — одна из особенностей развития лексического состава XVIII века» [Бастриков 2008: 186].

Следует отметить, что ведущую роль в формировании абсолютной синонимии играют

параллельное заимствование (около 1/4 рядов) и опосредованное калькирование (около 1/7 рядов). При этом параллельные заимствования, являясь семантически тождественными, как правило, различаются признаком, положенным в основу номинации: *скайдайвинг* — ныряние в небеса (*sky* 'небо', *to dive* 'нырять'), *фрифлай* — свободный полёт (*free* 'свободный', *fly* 'полёт'); *бодидраггинг* — «таскание» тела (*body* 'тело', *to drag* 'тащить'), *скудинг* — «мчание», скольжение (*to scud* 'нестись, скользить'); *в директ* — напрямую (*direct* 'прямой, непосредственный'), *в приват* — в частном порядке (*private* 'частный').

Количество синонимических рядов с привативной и эквиполентной оппозициями примерно одинаково с небольшим преимуществом у рядов первого типа. Приведем несколько примеров новейших заимствований, вступающих в эквиполентные отношения с русскими лексемами. Слова из ряда *творчество*, *творение*, *созидание*, *креатив* называют деятельность по созданию оригинальных объектов. Укоренённые единицы связаны с объектами, ценными в контексте духовной жизни человечества, тогда как заимствование *креатив* актуализирует утилитарный аспект: конечной целью креатива является эффективное решение практической задачи (часто это продажа товара, ср.: *рекламный креатив*).

Пожертвование и *донецшн* обозначают добровольный взнос в пользу какого-либо лица или учреждения. Сбор пожертвований обычно производится для реализации социально значимых, общепользовательных проектов (*пожертвование на восстановление храма*, *в фонд милосердия*, *на больных детей*), в то время как *донецшн* выступает специфической формой благодарности за услуги, чаще всего развлекательного или просветительского характера (ср.: *работа за донецшн*). Синонимы *пол* и *гендер* называют набор признаков, различающих мужчин и женщин в разных плоскостях — биологической и социокультурной. Если *пол* обусловлен репродуктивной системой человека, то *гендер* — социальными ролями и стереотипами.

Перейдём к рассмотрению примеров привативной смысловой оппозиции. В некоторых случаях заимствования называют более широкие по-

нения. Так, если *опыт* и *багаж* — это накопленные в течение жизни знания и навыки, то *бэкграунд* — это всё многообразие характеристик человеческой жизни: происхождение, воспитание, образование, опыт работы, связи и т. д. Человека, который доминирует в отношениях и деструктивно воздействует на партнёра, сегодня всё чаще называют абьюзером. При этом абьюз может проявляться по-разному: в унижениях, критике, манипуляциях, контроле, принуждениях и т. д. В то же время за русскими аналогами закрепились конкретные виды проявлений: за деспотом стоит власть и навязывание собственной воли, за тираном — ограничение свободы и причинение страданий.

Однако в большинстве случаев иноязычное слово обозначает более узкое и специализированное понятие. Так, *лайфхак* — это *хитрость*, рассказанная в форме совета; *арт* — современное и неклассическое *искусство*; *буллинг* — *травля* в детском коллективе; *шейминг* — публичное *осуждение*, основанное на предубеждении; *ивент* — яркое, развлекательное *мероприятие*, проводимое в целях формирования положительного имиджа компании.

Интересным направлением специализации можно считать профессионализацию — закрепление за заимствованной единицей значения, связанного с явлениями профессиональной сферы. Чаще всего такие единицы называют новые профессии (*кофевар* — *бариста*; *наставник* — *коуч*; *убийца* — *киллер*) или деятельность, осмысленную как сферу профессиональных услуг (*называние*, *наименование* — *нейминг*; *писательство*, *сочинительство* — *райтинг*; *перепродажа*, *спекуляция* — *ресейл*). В некоторых случаях за неологизмами стоят понятия, связанные с рабочим процессом, например, *дедлайн* — *срок* выполнения рабочей задачи; *скилл* — ценный в работе *навык*; *транспарентность* — открытость, прозрачность как принцип работы. Отмеченная тенденция говорит, вероятно, о развитии и обогащении российской сферы услуг, а также о внимании общества к трудовой деятельности.

Таким образом, большинство новых заимствований в русском языке находится в отношениях абсолютной синонимии. Это намечает основное

направление развития лексикона рубежа веков — массированное наращение конкурентного материала с его последующей селекцией.

3.4. Тематическое распределение синонимических заимствований

К понятийным сферам, наполненным наибольшим количеством синонимических рядов с участием заимствований, относятся следующие области:

- 1) физическая культура и спорт (190 парадигм);
- 2) искусство, культура (144 парадигмы);
- 3) техника и ее функционирование (96 парадигм);
- 4) IT-сфера (67 парадигм);
- 5) интернет-коммуникация (52 парадигмы);
- 6) профессии (48 парадигм).

Коротко прокомментируем содержание каждой из обозначенных групп. Тематическая группа «Физическая культура и спорт» состоит из нескольких разделов — «Общие понятия» (*мундиаль*, *чемпионат мира по футболу*; *тренинг*, *тренировка*), «Физическая культура» (*джукари*, *аэрофитнес*; *памп-аэробика*, *памп-фитнес*, *боди-памп*, *памп*), «Виды спорта» (*муай-тай*, *тайландский бокс*, *тайский бокс*; *дуатлон*, *скиатлон*), «Спортивный инвентарь» (*маунтинбайк*, *горный велосипед*; *резист-бол*, *фитбол*) и «Наименование спортсмена» (*вингер*, *крайний полузащитник*, *крайний нападающий*; *кикер*, *кикбоксёр*).

Таксон «Искусство, культура» включает такие разделы, как «Музыка» (*аудиотрек*, *трек*, *аудиозапись*, *звуковая дорожка*; *сонграйтер*, *песенник*), «Живопись и графика» (*боди-арт*, *бодипейнтинг*; *скетч*, *эскиз*, *набросок*, *зарисовка*), «Кино» (*хоррор*, *фильм ужасов*, *ужасы*, *ужастик*; *экшен*, *боевик*), «Литература» (*фанфик*, *фанфикшн*; *фикшн*, *художественная литература*), «Танец» (*би-боинг*, *брейк-данс*, *брейк*, *брейкинг*, *хип-хоп*; *байле-фанк*, *фанк-кариока*) и «Фотография» (*фотосет*, *фотосессия*; *селфи*, *себяшка*, *лук*). Наиболее многочисленный раздел группы — «Музыка» (71 парадигма), наименее многочисленный — «Фотография» (4 парадигмы). Такие виды искусства, как архитектура, скульптура и театр не представлены в выборке.

Подгруппа «Техника и её функционирование» отличается высокой организацией и состоит из шести блоков: «Компьютерная техника» (*ноутбук, лэптоп / лаптоп, блокнотный компьютер; принтер, печатающее устройство*), «Бытовая техника» (*микроволновая печь, микроволновка, СВЧ-печь; климат-контроль, климатизатор, климатизёр*), «Аудио-, видеотехника» (*саундбар, звуковая панель; смарт-динамик, умная колонка*), «Техника связи» (*мобильный, сотовый; сим-холдер, держатель сим-карты, сим-лоток*), «Транспортная техника» (*глайдер, подводный планер; супермото, супермотард, мотард*) и «Звуковое оборудование» (*амплифа[й]ер, усилитель [звука]; [шумовой] гейт, [пороговый] шумоподавитель*).

Особенность таксона «ИТ-сфера» заключается в том, что он, отражая содержание становящейся области, целиком состоит из синонимических рядов, иницированных безэквивалентными заимствованиями. Здесь выделяется несколько разделов — «Общие понятия» (*онлайн-, интернет-, онлайнновый, интернетовский, сетевой; юзер, пользователь*), «Компьютерные программы, интернет-сервисы и ресурсы» (*клауд-сервис, облачный сервис, облачное хранилище, облако; [искусственная] нейронная сеть, нейросеть, ИНС*) и «Действия с компьютерными объектами» (*архивация, архивирование, сжатие; мануал, руководство пользователя*). Самым протяжённым синонимическим рядом этой группы является ряд *интернет, всемирная паутина, всемирная/мировая/глобальная сеть, World Wide Web, WWW, веб, киберспейс, киберпространство, виртуальная реальность, виртуал, вирт*. Это явственно говорит об исключительной ценности интернета в современном обществе.

Группа «Интернет-коммуникация» включает синонимы, именующие 1) качества виртуальной личности (*ник, никнейм, сетевое имя, прозвище; фейк-аккаунт, фейковый аккаунт, фейк-страница, фейковая страница, искусственный профиль*); 2) отношения между людьми (*френд, друг; фолловер, подписчик*); 3) эмоциональные проявления (*ОМГ, О, май Гад, О, мой Бог...; фейспалм, рукалицо/рука-лицо*); 4) объединения

по интересам (*паблик, публичная страница, группа; инвайт, приглашение*); 5) площадки и инструменты для общения (*веб-форум, интернет-форум, форум; чат, веб-чат, болталка*); 6) виды и жанры коммуникативной активности (*войс, аудиосообщение, голосовое сообщение; шер, репост, перепост*). Смысловые акценты в разделе позволяют моделировать интернет-коммуникацию как область, изоформную реальному (оффлайн) общению.

Наконец, подгруппа «Профессии» отражает актуальные сферы занятости населения. Собранные здесь синонимы по содержанию делятся на три типа: 1) парадигмы, которые состоят из нескольких параллельных названий новых профессий (*пиарщик, специалист по связям с общественностью; хедхантер, охотник за головами*); 2) парадигмы, которые включают названия старой профессии и её нового аналога с несколько изменённым набором должностных обязанностей (*няня, бекиситтер; компьютерщик, программист, ай-тишник, специалист в области информационных технологий, ИТ-специалист*); 3) парадигмы, которые совмещают старое и новое название одной и той же профессии (*маникюрщица, маникюристка, маникюрша, мастер по маникюру, специалист ногтевого сервиса, нейл-мастер; уборщик, клинер*). Встречаются также смешанные ряды, например, *рекрутер, консультант/специалист/менеджер по подбору персонала, HR-менеджер, HR/эйчар, кадровик, наёмщик*. Сосуществование в одном тематическом объединении профессий разных эпох и экономических систем демонстрирует, во-первых, непоследовательность происходящих в России экономических изменений, а во-вторых, столкновение разных подходов к организации труда.

Опираясь на проведенный анализ, можно предположить, что к зонам лексического притяжения в современном российском обществе относятся цифровые технологии и компьютерная техника, виртуальное общение, новая культура с разветвлённой системой жанров, спорт и здоровье, а также профессиональная деятельность.

Выводы

Интенсивное заимствование последних лет

существенно обогатило русский синонимический фонд, затронув около 1200 синонимических рядов. Помимо очевидного сближения иноязычных слов с укоренёнными единицами, на синонимизацию работают параллельное заимствование, реактивная и самопроизвольная номинация.

На основании наполнения синонимических рядов, включающих заимствования, можно выделить две области синонимии — формальную и смысловую. Модели формальной синонимии описывают тождество языковых вариантов и однокоренных единиц. Модели смысловой синонимии показывают разные точки притяжения заимствованных слов. Они позволяют заключить, что внедрение иноязычных компонентов сопровождается интенсивным генерированием калек и неологизмов с использованием исконного материала. А это значит, что заимствование слов является не механическим процессом, как это кажется на первый взгляд, а творческой деятельностью, наполненной номинативной энергией.

Изучение смысловых отношений, в которые вступают синонимические заимствования, свидетельствует о преобладании абсолютной синонимии, что указывает на лексическую избыточность современного русского языка. Наибольшее количество синонимических заимствований сконцентрировано в таких тематических областях, как «Спорт», «Искусство», «Техника», «IT», «Интернет-коммуникация» и «Профессии». На основании этого можно предположить, что перечисленные сферы находятся в фокусе общественного внимания.

В заключение следует отметить, что за рамками настоящей работы остался стилистический аспект изучения синонимических заимствований, который намечает перспективу данного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В.А. Плунгян называет состояние русского языка на рубеже XX–XXI вв. «языковым сломом» [Плунгян 2005: 18], В.Г. Костомаров — «новой синхронией» [Костомаров 2017].

² Укоренённые единицы не следует путать с автохтонными словами [Вахницкая 2012]. Если первый термин указывает на освоенность слова языком, то второй — на его незаимствованный характер.

³ Так как устойчивые словосочетания не являлись объектом

нашего рассмотрения, в качестве примеров сочетаемостных калек приводятся расчленённые лексические единицы, т.е. единицы, которые отличаются от слов лишь разомкнутостью формы [Морковкин 2001: 35].

⁴ Предвосхищая возражения читателя о том, что абсолютных синонимов в языке не существует, поясним, что мы вкладываем в этот термин исключительно семантическое содержание и не исключаем наличие между ними стилистических, сочетаемостных и др. различий.

ИСТОЧНИКИ

Габдреева, Гурчиани 2012 — Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т. *Словарь композитов русского языка новейшего периода*. М.: Флинта; Наука, 2012. 280 с.

Комлев 2006 — Комлев Н.Г. *Словарь иностранных слов*. М.: Эксмо, 2006. 669 с.

Костомаров 2017 — Костомаров В.Г. *Секрет прост: для того, чтобы полюбить русский язык, надо полюбить Россию*. URL: <https://www.ruskiymir.ru/publications/267504/> (дата обращения 16.12.2021).

Крысин 2009 — Крысин Л.П. *1000 новых иностранных слов*. М.: АСТ-Пресс Книга, 2009. 320 с.

Крысин 2014 — Крысин Л.П. *Современный словарь иностранных слов*. М.: АСТ-Пресс Книга, 2014. 416 с.

Кронгауз 2016 — *Словарь языка интернета.ru*. Кронгауз М.А. (ред.). М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. 288 с.

Скляревская 1998 — *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*. Скляревская Г.Н. (ред.). СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1998. 700 с.

Шагалова 2017 — Шагалова Е.Н. *Словарь новейших иностранных слов*. М.: АСТ-Пресс Книга, 2017. 576 с.

Буцева 2009–2014 — *Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т.* Буцева Т.Н. (ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014.

ЛИТЕРАТУРА

Бастриков 2008 — Бастриков А.В. Заимствование как источник создания синонимии неологизмов (на материале словаря неологизмов 90-х годов XX в.). *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. 2012, (2): 61–69.

Вахницкая 2012 — Вахницкая Н.И. Заимствование как источник создания синонимии неологизмов (на материале словаря неологизмов 90-х годов XX в.). *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. 2012, (2): 61–69.

Володарская 2002 — Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов. *Вопросы языкознания*. 2002, (4): 96–118.

Крысин 2002 — Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий. *Вопросы языкознания*. 2002, (6): 27–34.

Маринова 2008 — Маринова Е.В. *Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI вв.: Проблемы освоения*

и функционирования. Автореферат диссертации д-ра филол. наук. М., 2008. 44 с.

Маринова 2019 — Маринова Е.В. *Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI вв.: Проблемы освоения и функционирования*. М.: ЛЕНАНД, 2019. 536 с.

Морковкин 2001 — Морковкин В.В. О словарной лексикологии. *Русский язык за рубежом*. 2001, (2): 32–38.

Новиков 1982 — Новиков Л. А. *Семантика русского языка: Учебное пособие*. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.

Новикова 1996 — Новикова Н.В. Культура использования заимствованных слов в функциональных разновидностях языка. В кн.: *Культура русской речи и эффективность общения*. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. (ред.). М.: Наука, 1996. С. 375–396.

Плунгян 2005 — Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение. В сб.: *Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы*. М.: Индрик, 2005. С. 6–20.

Прокутина 2009 — Прокутина Е.В. Языковая игра как способ образования нестандартной лексики русского языка на базе английских заимствований. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009, (7): 123–127.

Химик 2000 — Химик В.В. *Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. 269 с.

Черняк 2015 — Черняк В.Д. Динамика синонимических рядов: равнение вниз. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2015, (5): 47–55.

SOURCES

Габдреева, Гурчиани 2012 — Gabdreeva N.V., Gurchiani M. T. *Dictionary of Russian composites of the latest period*. Moscow: FLINTA: Nauka Publ., 2012. 280 p.

Комлев 2006 — Komlev N.G. *Dictionary of Foreign Words*. Moscow: Eksmo Publ., 2006. 669 p.

Костомаров 2017 — Kostomarov V.G. *The secret is simple: in order to love the Russian language, you need to love Russia*. URL: <https://www.ruskiymir.ru/publications/267504/> (date of access 15.12.2021).

Крысин 2009 — Krysin L. P. *1000 new foreign words*. Moscow: AST-Press Kniga, 2009. 320 p.

Крысин 2014 — Krysin L. P. *Modern dictionary of foreign words*. Moscow: AST-Press Kniga, 2014. 416 p.

Кронгауз 2016 — *Dictionary of the Internet.ru language*. Krongauz M. A. (ed.). Moscow: AST-Press Kniga, 2016. 288 p.

Скляревская 1998 — *Explanatory dictionary of the Russian language of the late XX century. Language changes*. Skliarevskia G. N. (ed.). St. Petersburg: Izd-vo «Folio-Press» Publ., 1998. 700 p.

Шагалова 2017 — Shagalova E. N. *Dictionary of the latest foreign words*. Moscow: AST-Press Kniga, 2017. 576 p.

Буцева 2009–2014 — *New words and meanings: Dictionary-directory on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century: in 2 vols*. Butseva T. N. (ed.). St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2009–2014.

REFERENCES

Бастриков 2008 — Bastrikov A.V. Replenishment of the Russian literary language

Вахницкая 2012 — Vakhnitskaia N. I. Borrowing as a source of creating synonymy of neologisms (based on the material of the dictionary of neologisms of the 90s of the XX century). *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2012, (2): 61–69. (In Russian)

Володарская 2002 — Volodarskaia E. F. Borrowing as a reflection of Russian-English contacts. *Voprosy iazykoznanii*. 2002, (4): 96–118. (In Russian)

Крысин 2002 — Krysin L. P. Lexical borrowing and calculus in the Russian language of the last decades. *Voprosy iazykoznanii*. 2002, (6): 27–34. (In Russian)

Маринова 2008 — Marinova E. V. *Foreign words in the Russian speech of the late XX — early XXI centuries: Problems of development and functioning*. Avtoreferat dissertatsii d-ra filol. nauk. Moscow, 2008. 44 p. (In Russian)

Маринова 2019 — Marinova E. V. *Foreign words in the Russian speech of the late XX — early XXI centuries: Problems of development and functioning*. Moscow: LENAND Publ., 2019. 536 p. (In Russian)

Морковкин 2001 — Morkovkin V. V. About the dictionary lexicology. *Russkii iazyk za rubezhom*. 2001, (2): 32–38. (In Russian)

Новиков 1982 — Novikov L. A. *Semantics of the Russian language: A textbook*. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 1982. 272 p. (In Russian)

Новикова 1996 — Novikova N. V. The culture of using borrowed words in functional varieties of the language. In: *Kul'tura russkoi rechi i effektivnost' obshcheniia*. Graudina L.K., Shiriaev E.N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1996. P. 375–396. (In Russian)

Плунгян 2005 — Plungian V. A. Why do we need a National corpus of the Russian language? Informal introduction. In: *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy*. Moscow: Indrik Publ., 2005. P. 6–20. (In Russian)

Прокутина 2009 — Prokrutina E. V. Language game as a way of forming non-standard vocabulary of the Russian language based on English borrowings. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, (7): 123–127. (In Russian)

Химик 2000 — Khimik V. V. *Poetics of the low, or colloquialism as a cultural phenomenon*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peter. gos. un-ta, 2000. 269 p. (In Russian)

Черняк 2015 — Cherniak V. D. Dynamics of synonymic series: alignment down. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015, (5): 47–55. (In Russian)